

Если отталкиваться от нетождественности “значения” и “смысла”, то тогда логичным становится предположение двух типов языковой формы, из которых одна имеет планом содержания значение, а вторая – смысл. Это предположение легло в основу выдвинутой А.Р. Балаяном и И.Л. Тетеревым идеи о существовании дискурсной формы. (ДФ) [1;12].

ДФ опирается на лингвистическую форму языка – системы, в которой план содержания образуют конвенциональные значения языковых средств различных уровней. В любом коммуникативном дискурсе имеет место феномен “превращенной формы”, когда планом содержания единиц коммуникативного продукта становятся не конвенциональные значения, а коммуникативный смысл. При этом превращение языковой формы может достигать достаточной величины, когда мы имеем дело с намеками, косвенными речевыми актами. В случае же иронии расхождение планов выражения и содержания вообще достигает максимума. Ирония как стилистическая фигура и коммуникативный прием обладает особенностью, отмеченной на материале нескольких языков – свойством структурной устойчивости. Если перевести это на язык ИИ (искусственного интеллекта), то можно говорить о существовании фреймов иронии.

Вышеуказанные фреймы – устойчивые структуры иронии – образуют план выражения единиц ДФ иронии. Каждый фрейм имеет свои устойчивые слоты, которые могут заполняться различными языковыми средствами, соответствующими коммуникативной функции в данном контексте и ситуации общения.

Литература

1. Brown, G, Yule .G .Discourse Analysis. – Cambridge university press: 1983. – 288 p.
2. Ремчукова, Е.Н. Креативный потенциал русской грамматики. / Е.Н. Ремчукова. – М. Изд-во Российского университета дружбы народов, – М. 2005; 328 с.
3. Хэмп, Э Словарь американской лингвистической терминологии / Э. Хэмп.– М.: Прогресс, М.1964; с. 110.
4. Успенский, В.А. Предисловие / Ю. А. Шиханович. Введение в современную математику. – М.: Наука, 1968. – С.18-25.
5. Звегинцев, В.А. Функция и цель в лингвистической теории / В.А. Звегинцев // Проблемы теоретической и экспериментальной лингвистики. – М.: изд-во Московского университета, 1977. – С. 120-145.
6. Кобозева, И.М. Лингвистическая семантика / И. М. Кобозева. –Эдиториал УРСС. – М., 2000. – С.13.
7. Тетерев, И.Л. Реализация дискурсной формы в тактиках диалога. Автореферат...канд. филол. наук / И.Л. Тетерев. – М.1999. – С.12.

Л.П. Новикова (Витебский государственный университет имени П.М. Машерова)

ПРОИЗНОСИТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ УСТНОЙ ПУБЛИЧНОЙ РЕЧИ РАБОТНИКОВ СФЕРЫ ОБРАЗОВАНИЯ Г. ВИТЕБСКА

Повышенные требования, предъявляемые к речи тех, кто работает с людьми (преподаватели вузов, школьные учителя, административные служащие и т.д.), объясняются самой спецификой данных профессий, которая заключается в постоянной организации продуктивного общения и, следовательно, предполагает наличие высокого уровня коммуникативных умений.

Объектом изучения в данной работе является устная публичная речь (УПР) работников сферы образования г. Витебска.

Цель исследования – изучение особенностей русской УПР работников сферы образования г. Витебска с точки зрения ее соответствия нормам литературного языка в рамках произносительного аспекта, а также выявление специфических характеристик данной речи, в том числе, обусловленных близкородственным двуязычием.

Материалом исследования послужили фрагменты русской УПР лиц с высшим образованием, записанные на различных собраниях, советах, заседаниях и конференциях. Все респонденты (52 человека) являются работниками различных учреждений образования г. Витебска: высших учебных заведений, средних школ, центров развития детей

и др. Подчеркнем, что проанализированные нами фрагменты УПР представляют собой речь заранее продуманную, но не читаемую с листа.

В первую очередь при изучении устной речи привлекает внимание произносительный аспект. По мнению В.Д. Стариченка, задачей каждого культурного человека является постоянное обращение внимания на правильность произношения и постановки ударения, так как любое отклонение от орфоэпических норм отвлекает внимание аудитории, мешает восприятию смысла и создает негативный психологический фон [1]. Данное утверждение представляется особенно актуальным для работников сферы образования.

В проанализированных нами фрагментах у 50 % респондентов выявлены отступления от орфоэпических норм русского литературного языка, которые можно разделить на две группы: нарушения, не связанные с интерференцией белорусского языка, и нарушения, обусловленные указанной интерференцией.

Нарушения нормативного произношения, не связанные с интерференцией, отмечены в речи 33 % респондентов. Среди них можно выделить: 1) акцентологические нарушения, выявленные у 17 % респондентов; 2) орфоэпические нарушения, зафиксированные в речи 16 % респондентов.

В области акцентологии приведем следующие примеры нормативных нарушений: *обеспечёние* (правильно *обеспéчение*) (отмечено у трех респондентов), *бы́ла* (правильно *была́*), *принял* (правильно *приня́л*), *облегчить* (правильно *облегчи́ть*) и т.д.

Среди выявленных нами орфоэпических нарушений особенно привлекают внимание следующие случаи: 1) у пяти респондентов зафиксировано произношение двух звуков на месте буквы *е* в слове *проект* [*прлй'экт*] (правильно [*прл'экт*]); 2) у трех респондентов отмечен твердый согласный [*т*] в слове *термин* [*т'э́рм'ин*] (правильно [*т'э́рм'ин*]). Н.С. Валгина, анализируя поэтапное изменение отношения лексикологов к становлению произношения заимствований со звуком [э] в разных позициях, подчеркивает, что «произносительная вариантность «э» и «е» в современном языке в целом оказывается непоследовательной и противоречивой не только в массовом употреблении, но и в нормативных рекомендациях словарей» [2; 57]. Проанализированный материал показывает, что практически все выступающие, употребившие указанные слова в речи, использовали ненормативный произносительный вариант, что отражает существующее противоречие между узусом, или реальной речевой практикой, и нормативными предписаниями словарей. Кроме того, употребление в УПР подобных вариантов лицами, считающимися носителями образцовой речи, способствует их распространению и, следовательно, постепенно может привести к обновлению нормы.

Кроме того, выступающие публично работники сферы образования часто находятся в области разговорной фонетики: у 52 % респондентов наблюдается пропуск звуков и целых слогов. Например: *пятьдесят* [*п'ьис'át*], *когда* [*клда́*], *Витебска* [*в'ит'ьскъ*], *сказать* [*скл'át'*], *материала* [*м'ят'ур'áль*], *есть* [*й'эс'*] и т.д. Отметим, что О.А. Лаптева называет усиление звуковой редукции одной из характерных особенностей современной УПР [3].

Исследователями установлено, что на степень интерференции оказывают наибольшее влияние следующие социальные факторы: 1) уровень образования (у лиц с высшим образованием наблюдается в речи меньше интерферентных явлений); 2) степень владения близкородственными языками; 3) место проживания (речь сельских жителей более подвержена интерферирующему влиянию, чем речь горожан); 4) языковое окружение; 5) место наиболее длительного проживания [4]. Исходя из того, что объектом нашего исследования послужила публичная речь проживающей в городе образованной личности, являющейся потенциальным носителем русского литературного языка, действие трех из отмеченных выше социальных факторов (уровень образования респондентов, место их проживания и языковое окружение) предполагает меньшее интерферирующее воздействие белорусского языка.

(Информация о степени владения близкородственными языками, а также месте наиболее длительного проживания респондентов отсутствует).

Вместе с тем, многие нарушения правил орфоэпии в проанализированном материале объясняются русско-белорусским билингвизмом: в речи 25 % респондентов выявлена фонетическая интерференция. Наиболее распространенными ее случаями являются следующие: 1) подмена смычного согласного [г] фрикативным [γ] (*группа* [γру́пъ], *говоришь* [γв'лр'иш], *коллеги* [клл'эγ'и]), зафиксированная у 17% респондентов; 2) произношение твёрдого [ч] на месте [ч'] (*обучаются* [лбуч'айуц:ъ], *изучение* [изуч'эн'ийъ], *научных* [нл'учных]), выявленное в речи 13 % респондентов; 3) употребление на конце слов специфического белорусского звука [ў] на месте [ф] (*выпускников* [выпукн'ик'оў], *фактов* [ф'акт'ў], *документов* [д'экум'энт'ў]), отмеченное у 8 % респондентов.

Имеются также случаи произношения под влиянием белорусского языка твёрдого [р] на месте [р'] (*в сфере* [ф_сф'эр'ь], *безбарьерная* [б'эзб'лр'йэрн'ийъ]), долгого [ш:] вместо долгого [ш':] (*воплощение* [в'п'л'ш:эн'ийъ], *общество* [о'пц:ъств'э], *посвященные* [п'эсв'иш:о'н:ийъ]), а также употребления на конце слова или перед согласными в середине слова твёрдого [м] вместо мягкого (*семь* [с'эм], *семьдесят* [с'эмд'эс'эшт]). Результатом фонетической интерференции является ошибочная для русского языка акцентологическая форма *провéдено* (правильно *проведенó*).

Таким образом, в рамках произносительного аспекта русская УПР работников сферы образования г. Витебска характеризуется наличием ненормативных явлений, не обусловленных влиянием белорусского языка, а также присутствием фонетической интерференции. Результаты исследования свидетельствуют о необходимости повышения уровня речевой культуры лиц, вербально активных в сфере образования. Как подчеркивает Г.П. Нещименко, «при определении приоритетов в области языковой культуры важно обращать особое внимание именно на культивирование устного литературного (а не разговорного литературного) языка, воспитание навыков его использования» [5; 263].

Литература

1. Стариченок, В.Д. Деловое общение и речевая культура современного преподавателя / В.Д. Стариченок. – Минск : БГПУ, 2010. – 260 с.
2. Валгина, Н.С. Активные процессы в современном русском языке / Н.С. Валгина. – М.: Логос, 2003. – 304 с.
3. Лаптева, О.А. Живая русская речь с телеэкрана: Разговорный пласт телевизионной речи в нормативном аспекте / О.А. Лаптева. – М.: Издательство ЛКИ, 2007. – 520 с.
4. Типология двуязычия и многоязычия в Беларуси. – Минск: Беларуская навука, 1999. – 246 с.
5. Нещименко, Г.П. Языковая ситуация в славянских странах : Опыт описания. Анализ концепций / Г.П. Нещименко; Ин-т славяноведения. – М.: Наука, 2003. – 279 с.

А.Е. Оксенчук (Витебский государственный университет имени П.М. Машерова)

УЧЕБНЫЙ ТЕКСТ В ПРАГМАТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ: КОММУНИКАТИВНО-ИНСТРУМЕНТАЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ

В прагматическом аспекте исследования речевой деятельности в различных коммуникативных ситуациях под текстом понимают отрезок письменной или устной речи, в котором получает языковую реализацию некая ситуация как относительно законченное содержательное единство, построенное по определённому плану для реализации определённого коммуникативного намерения (З. Шмидт, Б.Совински, Р. Глэзер, Р. Эккард и др.).

Прагматический подход к учебному тексту был нами выбран, поскольку учебное общение связано с принципиально различными по своим целям и адресатам ситуациями. И хотя сами по себе комбинации коммуникативно-речевых признаков не объясняют, какова коммуникация в действительности, в современной лингвистике текста вы-